

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ20-69-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 сентября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кликушина А.А.,
судей Горохова Б.А. и Москаленко Ю.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-17/2015 по иску Мавляновой Стеллы Рашидовны к Мавлянову Игорю Рахимовичу о разделе совместно нажитого имущества,

по кассационной жалобе Мавляновой Стеллы Рашидовны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 декабря 2019 г. и определение судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2020 г.,

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А., выслушав объяснения Мавляновой С.Р. и ее представителя Кувыкина Б.С., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя Мавлянова И.Р. – Зубрилина Р.Ю., представителя Финансового управляющего Столярова А.А. – Крылова И.Ю., представителей АО «Газпромбанк» - Дмитриенко М.Г. и Андреева А.А., представителя АО «Промсвязьбанк» - Барабановой А.И., представителей ПАО «Сбербанк России» Шолленберг А.Д. и Сафонова Д.Н., возражавших против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Мавлянова С.Р. обратилась в суд с иском к Мавлянову И.Р. о разделе совместно нажитого имущества, указав, что с 30 марта 1990 г. состояла с ответчиком в зарегистрированном браке, который решением мирового судьи судебного участка № 384 Мещанского района г. Москвы от 7 марта 2013 г., вступившим в законную силу 1 июля 2013 г., расторгнут.

Мавлянов И.Р. обратился к Мавляновой С.Р. со встречным иском, от которого впоследствии отказался, производство по делу в части данных требований прекращено.

Определением Мещанского районного суда г. Москвы от 3 февраля 2015 г. производство по делу прекращено в связи с утверждением между Мавляновой С.Р. и Мавляновым И.М. мирового соглашения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 декабря 2019 г. определение суда первой инстанции отменено, дело возвращено в суд первой инстанции для рассмотрения по существу.

Определением судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2020 г. определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Мавлянова С.Р. ставит вопрос об отмене вынесенных судебных постановлений, как незаконных.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации Кликушина А.А. от 17 июня 2020 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в кассационном порядке и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 июня 2020 г. приостановлено исполнение постановления суда апелляционной инстанции до окончания производства в суде кассационной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2020 г. кассационная жалоба Мавляновой С.Р. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных

прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

В настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами апелляционной и кассационной инстанций.

Как следует из материалов дела, Мавлянова С.Р. с 30 марта 1990 г. состояла с Мавляновым И.Р. в зарегистрированном браке.

Решением мирового судьи судебного участка № 384 Мещанского района г. Москвы от 7 марта 2013 г., вступившим в законную силу 1 июля 2013 г., брак между супругами Мавляновыми расторгнут (т.1, л.д. 18, т. 6, 28).

23 декабря 2013 г. Мавлянова С.Р. обратилась в суд с иском к Мавлянову И.Р. о разделе совместно нажитого имущества (т. 1, л.д. 3-17). Мавлянов И.Р. подал встречное исковое заявление о разделе совместно нажитого имущества (т. 3, л.д. 91-106).

В ходе судебного разбирательства сторонами спора подано заявление об утверждении мирового соглашения о разделе имущества (т.5, л.д. 6).

Утверждая мировое соглашение и прекращая производство по делу, суд, руководствуясь положениями части 3 статьи 173, абзацем 5 статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, исходил из того, что данное соглашение закону не противоречит, прав сторон, а так же интересов третьих лиц не нарушает.

Отменяя определение суда первой инстанции о заключении между супругами Мавляновыми мирового соглашения и возвращая дело в суд первой инстанции для рассмотрения по существу, суд апелляционной инстанции указал на то, что судом не выяснен вопрос о том, нарушают ли условия мирового соглашения права кредиторов Мавлянова И.Р. Кроме того, суд апелляционной инстанции указал на то, что судом не проведена оценка общего имущества супругов, подлежащего разделу, и соответственно не была определена стоимость имущества, передаваемого сторонам, в связи с чем равнозначного раздела имущества в результате заключения мирового соглашения не произошло.

Судья Второго кассационного суда согласился с выводами суда апелляционной инстанции и не нашел оснований для его отмены.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций нельзя согласиться в виду следующего.

Согласно пункту 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

Статьей 34 СК РФ определено, что имущество, нажитое супругами в период брака, является их совместной собственностью.

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Пунктом 1 статьи 7 СК РФ определено, что граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено настоящим Кодексом.

В соответствии с нормами семейного законодательства изменение правового режима общего имущества супругов возможно на основании заключенного между ними брачного договора (ст. 41, 42 СК РФ), соглашения о разделе имущества (п. 2 ст. 38 СК РФ), соглашения о признании имущества одного из супругов общей совместной или общей долевой собственностью (ст. 37 СК РФ).

Статьей 38 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов.

Общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. Соглашение о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, должно быть нотариально удостоверено (пункт 2 данной статьи). В случае спора раздел общего имущества супругов, а также определение долей супругов в этом имуществе производятся в судебном порядке (пункт 3 статьи).

Из содержания указанных выше норм следует, что супруги, в том числе бывшие, вправе изменять режим общей совместной собственности имущества, нажитого в браке, а также включать в брачный договор и иное соглашение, определяющее имущественное положение его участников, любые, не противоречащие закону условия.

Таким образом распоряжение совместным имуществом осуществляется супругами по их личному усмотрению.

Указанные положения закона судами апелляционной и кассационной инстанции учтены не были.

Так, отменяя определение суда об утверждении мирового соглашения, суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, указал на неравнозначный раздел имущества между супругами.

Однако действующее семейное законодательство при отсутствии спора между супругами не содержит запрета на раздел имущества не в равных долях.

В частных жалобах финансовый управляющий и представитель «Газпромбанк» (АО) ссылались на то обстоятельство, что в результате утверждения судом мирового соглашения все недвижимое имущество было передано в собственность Мавляновой С.Р., а в собственность Мавлянова И.Р. перешло неликвидное имущество в виде долей в уставных капиталах обществ, которые стали банкротами или ликвидируются.

Между тем, при отмене по указанным доводам определения суда первой инстанции о заключении мирового соглашения между бывшими супругами Мавляновыми, суд апелляционной инстанции вопрос финансового состояния организаций на дату заключения мирового соглашения (2015 год) не выяснял, тогда как в указанных частных жалобах приводится финансовое состояние обществ, переданных Мавлянову И.Р. на 2018 год.

Относительно необходимости проведения судом первой инстанции оценки всего указанного в мировом соглашении имущества, на что указал суд апелляционной инстанции в своем определении, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отмечает следующее.

Как видно из материалов дела, в соглашении о добровольном разделе совместно нажитого имущества от 3 февраля 2015 г. Мавлянова С.Р. и Мавлянов И.Р. определили состав этого имущества, его стоимость, а также какое имущество подлежит передаче каждому из супругов, о чем указали в тексте соглашения.

Из текста данного соглашения следует, что стороны оценили спорное имущество на сумму [REDACTED] (лист 8 соглашения), из которых имущество стоимостью [REDACTED]; [REDACTED] передается Мавлянову И.Р., а имущество стоимостью [REDACTED] – Мавляновой С.Р. (лист 14, 18 соглашения). При этом стороны определили, что Мавлянов И.Р. выплачивает Мавляновой С.Р. [REDACTED] в качестве компенсации за превышение передаваемой ему стоимости совместно нажитого имущества (лист 14 соглашения).

В соответствии с частью 1 статьи 8 Федерального закона от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» проведение оценки общего имущества супругов является обязательным при возникновении спора о его стоимости, в том числе при составлении брачных контрактов, и разделе имущества разводящихся супругов по требованию одной из сторон или обеих сторон в случае возникновения спора о стоимости имущества.

Таким образом, оценка общего имущества супругов обязательна только при наличии спора о его стоимости, в случае отсутствия спора о стоимости оценка имущества супругов не производится.

Поскольку у супругов Мавляновых спор относительно стоимости совместно нажитого имущества отсутствовал, о чем, в том числе, указывают Мавлянова С.Р. и Мавлянов И.Р. в кассационной жалобе и пояснениях к ней, то вывод суда апелляционной инстанции о необходимости проведения его оценки неправомерен.

Кроме того, суждения судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что в результате заключения супругами мирового соглашения нарушены права кредиторов Мавлянова И.Р., являются несостоятельными ввиду следующего.

24 сентября 2014 г. представителем Мавляновой С.Р. в целях установления объема совместно нажитого имущества заявлено ходатайство о привлечении к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, 48 юридических лиц, доли в которых имелись у супруга Мавлянова И.Р. (т.2, л. д. 140-144), которое было удовлетворено протокольным определением Мещанского районного суда г. Москвы от 24 сентября 2014 г., а так же заявлено ходатайство об истребовании у 31 банка сведений об имеющихся у Мавлянова И.Р. счетах и кредитных договорах в период с 2011-2013 годы (т.2, л.д. 145-147).

На момент рассмотрения иска Мавляновой С.Р. о разделе совместно нажитого в браке с Мавляновым И.Р. имущества, на запрос суда банками, в том числе, в чьих интересах в дальнейшем финансовым управляющим подана частная жалоба на определение Мещанского районного суда г. Москвы от 3 февраля 2015 г. о заключении мирового соглашения, были представлены сведения об отсутствии каких-либо требований и претензий к Мавлянову И.Р. по кредитным договорам и договорам поручительства (т. 2, л.д. 191-207, т. 3, л.д. 1-85, т. 4, л.д. 1-20, 124-125, 126-360).

Таким образом, судом первой инстанции при утверждении мирового соглашения в 2015 году каких-либо непогашенных обязательств у Мавлянова И.Р. с момента расторжения брака между супругами в июле 2013 года выявлено не было, поэтому суд пришел к выводу об отсутствии нарушений прав кредиторов оспариваемым соглашением.

Не соглашаясь с судом первой инстанции и приходя к противоположному выводу, суд апелляционной инстанции указанных выводов суда первой инстанции не опроверг, сославшись лишь на наличие множественных обязательств у Мавлянова И.Р., как по личным кредитам, так и по договорам поручительства.

Однако само по себе наличие обязательств у одного из супруга перед третьими лицами не препятствует разделу совместно нажитого имущества, семейное законодательство таких ограничений не содержит.

Более того, момент возникновения у Мавлянова И.Р. обязательств по договорам (в период брака или после его расторжения) судами нижестоящих инстанций вообще не устанавливался.

Между тем, в кассационной жалобе и пояснениям к ней Мавляновы указывают на то, что договоры, на основании которых возникли требования кредиторов, не являлись сделками по распоряжению общим имуществом, заключены Мавляновым И.Р. либо после расторжения брака, либо являются его личными обязательствами по договорам поручительства, заключенным в интересах третьих лиц.

Доводы суда апелляционной инстанции о нарушении мировым соглашением, в том числе, прав ОАО «Промсвязьбанк» не состоятельны.

В силу статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

Институт поручительства представляет собой способ обеспечения обязательства и поручитель отвечает по обязательствам должника только в том случае, когда последним обязательство исполняется ненадлежащим образом.

Как видно из дела, в период с 2011 по 2013 годы Мавляновым И.Р. заключены договоры поручительства с ОАО «Промсвязьбанк» (т.4, л.д. 25-98).

Между тем ОАО «Промсвязьбанк», привлеченный к участию в деле в 2015 г. в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, каких-либо возражений относительно заключенного мирового соглашения не высказал.

С учетом изложенного, выводы судебных инстанций о нарушении судом первой инстанции положений действующего законодательства при утверждении мирового соглашения между Мавляновыми нельзя признать правильными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они

повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 декабря 2019 г. и определение судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2020 г. подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 12 декабря 2019 г. и определение судьи Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

